

Гермиона настороженно посмотрела между ними, от шелковисто-выжидательной ухмылки Падмы до отстраненного триумфа Дина.

«Ладно», - вздохнула она, и Дин встал, подмигнув ей.

«Хорошо», - протрубил он, хватая куртку и вставая. «Поспи. Я приду за тобой в девять».

«А как же я?» потребовала Падма, уперев руки в бедра.

«Ты сегодня не убиралась», - со смехом сказал Дин. «Ты можешь сама вести машину».

«Пошел ты», - бодро заявила Падма, но потом они рассмеялись и стали болтать, выходя из комнаты, и уже через несколько минут в раздевалке стало тихо.

Гермиона медленно оделась и, собрав вещи, вышла из Св. Мунго навстречу угасающему полуденному свету. Меньше всего ей хотелось идти куда-то сегодня вечером - от одной мысли о выпивке ей становилось дурно, как и от общения с незнакомцами, - но Дин был по-своему прав. Если она хотела продолжить участие в этой программе, то должна была узнать окружающих ее людей получше. Все они умели совмещать работу с общественной жизнью. Ей придется доказать, что и она сможет - как бы ей ни хотелось спать.

Она остановилась у входа в больницу, чувствуя, как усталость пробирает до костей. Операция была грандиозной - особенно для такой маленькой специализированной больницы, как эта, - и для нее было честью быть выбранной, но она оказалась самой долгой из всех, которые она когда-либо проводила. Сейчас она сомневалась, что у нее хватит сил даже на то, чтобы вести машину.

Она прислонилась головой к стене и закрыла глаза. Всего пять минут, сказала она себе, пять минут, а потом можно сесть в машину и...

Ее размышления прервал знакомый громкий визг шин, с которым она отчаянно затормозила, а затем хлопнула дверь. Для обычного человека это был не такой уж редкий звук, как он мог бы отреагировать; Гермиона же привыкла к звукам паники, отчаяния и соответствующих травм, которые неизбежно проявляются за дверями больницы, - они были диссонирующими мелодиями её царства. Она прищурила один глаз, недоумевая, откуда это доносится.

«Извините, - пробурчал кто-то, мужской голос, низкий и смутно знакомый. Она в тревоге подняла голову и затаила дыхание, увидев потрясающие серые глаза мужчины, который, несомненно, был не старше ее, и, пошатываясь, направился к ней. Позади нее машина, на которой он приехал, вырвалась на улицу с таким же грохотом, как и появилась, и помчалась в сторону главной улицы.

«Она пыталась понять, что происходит; он был неудобно привлекательным, подумала она,

переводя взгляд с его глаз на светлые волосы, а затем на особенно сильный угол его челюсти.
«I - »

Она остановилась, неожиданно переведя взгляд на обильную кровь, сочившуюся из его левого плеча; она увидела, что он сжимает его и корчится от боли. «ЧЕРТ!» - воскликнула она, вскарабкиваясь на ноги. «Пойдемте со мной», - решила она и, отряхнувшись от усталости, потянулась к нему. «Скорая помощь прямо здесь, и...»

«Нет», - прохрипел он, явно борясь с травмой. Его пальцы с татуировками в виде римских цифр на костяшках и рядом крупных, неясно выглядящих колец, сжались вокруг его плеча. «Нет, я не могу, я...» - он беспокойно огляделся по сторонам. «Мне нужно, чтобы ты помогла мне», - сказал он, его голос был все еще очень низким.

Она не могла понять, как ему удастся сохранять спокойствие; обычно подобные травмы сопровождались воплями и проклятиями. «Я не могу», - прямо сказала она, моргая на него. Боже, мой мозг работает медленно, подумала она, злясь на себя. «На самом деле я не врач», - поспешно объяснила она. «Я... я всего лишь интерн...»

«Но у вас же операция, верно?» - спросил он, сжимая плечо белыми костяшками пальцев. «Зеленый халат», - пояснил он, жестом требуя объяснений, и она опустила глаза, чтобы проверить, прежде чем пнуть себя. Очевидно, - проворчала она. Гермiona, ты идиотка.

«Я не могу вам помочь, - извиняющимся тоном повторила она, хотя ее взгляд то и дело скользил между кровью, просачивающейся к его груди, и пронзительной силой его глаз. «Мне очень жаль, но таковы правила больницы. Но отделение неотложной помощи находится прямо здесь, - с надеждой объяснила она, пытаясь уговорить его, - и я помогу вам, если понадобится...»

«Вы не понимаете», - сказал он ей, выглядя лихорадочно; он был потрясюще красив, даже весь в крови. Ее взгляд на мгновение остановился на татуировке в виде дракона на его мускулистом предплечье, и она сглотнула, недоумевая, что заставляет ее слушать человека, каждая черта которого, казалось, кричит о беде. «Я не могу туда пойти».

«Почему?» - спросила она, заставляя себя сосредоточиться на его словах. «Страховка или что-то в этом роде? Побеспокойся об этом позже, - посоветовала она, - мы наверняка сможем что-нибудь придумать...»

Выражение его лица мгновенно исказилось в такой интенсивной демонстрации агонии и разочарования, что у нее не осталось слов, и она замолчала.

«У меня в плече застряла чертова пуля», - сообщил он ей, и в его голосе послышалось приглушенное рычание, когда он в волнении закусил губу. «И я не могу допустить, чтобы кто-то вытащил ее из меня и занес в какое-то гребаное полицейское досье...» Он прервался, ругаясь от боли. «Черт...»

«Полицейское досье?» - повторила она, ошеломленная. «Кто это сделал?»

Он умоляюще уставился на нее. «Просто, блядь, доверься мне, - сказал он таким тоном, который не способствовал никакому доверию, - ты действительно не хочешь знать - и либо ты поможешь мне, - добавил он решительно, - либо я истеку кровью прямо сейчас, блядь...»

«Ты хочешь, чтобы я нарушил правила больницы и закон?» возмущенно перебила Гермиона. Она огляделась по сторонам, гадая, не наблюдает ли кто за ними; к счастью, никого не было, и она как никогда радовалась, что Дин и Падма уже ушли. «Ты не можешь говорить серьезно, я могу потерять лицензию, я... я никогда не найду работу...»

<http://tl.rulate.ru/book/119443/4891094>